***

Интерлюдия. Альзур из Марибора.

— Я убью его! — чуть ли не кричал я, расхаживая по мастерской учителя.

Это была первая связная фраза за последнее время. До этого момента изо рта вылетали только рычания или проклятия. Хотелось рвать и метать. Хотелось разнести все вокруг. Но приходилось сдерживаться. Еще с юношества, во времена ученичества, я усвоил, что учитель Косимо не любит беспорядка. Особенно когда этот самый беспорядок наводят в его мастерской.

Поэтому он меня по голове не погладит, если я сломаю хоть один, даже малозначимый, прибор.

— Спешу тебя огорчить, — спокойно проговорил учитель, отвлекаясь от работы. — Ты ему ничего не сделаешь.

Смысл его слов не сразу дошел до меня. Но даже когда я понял, что хочет донести до меня Косимо, этого мне оказалось мало.

— Не понял, — растерянно и как-то немного обиженно пробормотал я, от неожиданности застыв на месте. — Как это ничего не сделаю? Ты думаешь, я не справлюсь с каким-то жалким недоучкой, что даже академию не заканчивал?

Уставившись на старика в ожидании ответа, заметил, как он едва вздохнул. Отложив перо, которым все это время что-то тщательно выводил на бумагах, он посмотрел мне в глаза. Не знаю, что он хотел там увидеть, но, судя по едва дернувшемуся уголку губ, учитель не увидел желаемого.

— Этот самый «недоучка» вышвырнул тебя из замка, словно котенка, насравшего в хозяйские тапки, — со слабой усмешкой на устах пробормотал учитель, явно надеясь, что я его не услышу.

Вот только я услышал. И хоть слова учителя Косимо были не из приятных, я не мог не признать справедливость этого замечания, и от того становилось только хуже. Я мог сколько угодно винить других в моем позоре, но факт остается фактом: великий чародей Альзур оказался беспомощен.

По сей день мне порой снится это презрительное выражение лица, эти голубые глаза, что смотрят на тебя, как на блоху. Этот небрежный взмах рукой, словно человек просто отогнал назойливую муху, и проклятый портал, который выбросил меня в открытом море. Море, так и кишащее всякой мерзостью, которая могла меня запросто убить. И даже выжив, я был вынужден каким-то образом добираться до суши, неспособный построить портал, будучи посреди открытого моря и вынужденный тратить силы на поддержание щита от всякой нечисти.

Иначе как везением нельзя назвать проплывающий мимо корабль этих варваров со Скеллиге. В иной раз я бы даже не взглянул в их сторону, но выбирать не приходилось.

Я физически не мог себе позволить простить такое унижение. И теперь учитель говорит, что я ничего не сделаю этому ублюдку? После всего произошедшего я сделаю все, чтобы эта тварь сдохла мучительной смертью.

— Старик Гедымдейт запретил его трогать, — соизволил наконец-то пояснить Косимо. — У него какие-то планы на этого человека. Старик будет очень недоволен, если с ним что-то случится. И ты прекрасно знаешь, что не с нашим статусом ренегатов идти против единственного человека, прикрывающего нас от остальных членов Капитула.

Как ни прискорбно это признавать, но учитель был прав. Но от чего же на душе было так мерзко? Чувство, словно меня предали.

— Да и вряд ли ты бы с ним совладал, — спокойно продолжил Малспина, направившись к мегаскопу, чтобы настроить портал. — Как сказал старик Гедымдейт, даже ему будет тяжело справиться с этим типом.

— Если нельзя одолеть силой, — пробормотал я, обдумывая слова учителя, — можно взять хитростью… или завалить толпой.

— Где ты возьмешь такую толпу, — слегка улыбнувшись, поинтересовался Косимо, наконец-то открыв портал, — готовую пойти на довольно сильного мага? Так еще и с целой ведьмачьей школой на привязи. Зная «грифонов», я думаю, что они вряд ли останутся в стороне.

Учитель прав. Такому количеству людей банально неоткуда взяться. Разве что использовать паршивых кметов, но что смогут сделать эти деревенщины против ведьмаков? И хоть ответа на вопросы учителя у меня сейчас не было, сдаваться я не был намерен.

Видимо увидев в моем взгляде упрямое желание расквитаться с обидчиком, Косимо как-то обреченно вздохнул и махнул рукой.

— Делай, что хочешь, — с каким-то раздражением проговорил он и, указывая мне на портал, продолжил. — Только меня в это все не впутывай.

Уже будучи в своем убежище, скрытом иллюзиями от посторонних глаз, и немного успокоившись, я смог понять старика. Он банально не хотел наживать себе еще больше врагов на старости лет. Как он сам говорил: «Мой удел — это исследования, а не интриги, в которых погрязло большинство чародеев». А учитывая требование Гедымдейта, здесь явно намечалась именно какая-то интрига.

Понять старика, с его нежеланием менять привычную жизнь, было можно. В какой-то степени я даже разделяю его взгляды, но сейчас я никак не мог закрыть глаза на унижение.

— И раз уж напрямую действовать не по силам, да и, к тому же, нельзя, — проговорил я, открывая свой тайник, — значит надо создать того, кому будет по силам убить любого мага.

Озвучив свои мысли, я достал на свет журнал со своими записями, где хранились данные о моих лучших экспериментов. Журнал включал в себя все мои лучшие наработки, собранные воедино.

Когда-то я грезил созданием идеального существа. Бессмертного. Невосприимчивого к магии и до жути смертоносного. Грезил, пока не закинул этот журнал в тайник, отложив тем самым проект до лучших временен.

«И, похоже, такое время настало», — подумал я, разглядывая свои труды, на обложке которых красовалось короткое слово — «Вий».

***

Аварис.

— А ну иди сюда, паршивец мелкий! — кричал Кельдар вслед убегающему мальчугану, которому посчастливилось пройти Испытание травами.

Только ребенок его совершенно не слушал и только быстрее перебирал ногами. Вопреки всей забавности этой ситуации, мне оставалось только горестно вздохнуть. Ведь разбираться в ней придется мне, так как паренек бежал прямиком ко мне.

— Опять, — пробормотал я, уже привыкнув к подобному.

Это был та самая заготовка под ведьмака, которой повезло, помимо мутаций и обретения зачатка дара, также нарастить и магические каналы. Помню, как полтора года назад, когда я впервые столкнулся с подобным, данный феномен вызвал во мне интерес. Правда он был не столь долог, как хотелось бы.

И все потому, что разгадать загадку этой аномалии было до прискорбного просто. Избыточная энергия, вырабатываемая во время процесса мутаций и используемая чародеями для корректировки процесса, не рассеивалась, как должна была. После окончательного формирования и встраивания всех мутаций, вкупе с зачатками дара, организм продолжал усваивать бесхозную энергию. Таким образом, телом запускался очередной процесс, который был для организма наиболее логичным и естественным — формирование магических каналов.

По итогу, получившегося мутанта уже нельзя назвать ведьмаком, хотя они все еще и наиболее близки к нему. Но и нельзя назвать полноценным магом, так как каналов было значительно меньше, чем нужно, так еще и развиты они были довольно слабо. И не стоит забывать, что зачатки дара так же остались на уровне ведьмака. С единственным различием. В столь юном возрасте он лишь немного уступал взрослым убийцам чудовищ.

Воодушевленный идеей взрастить поколение чародеев, способных двигаться и реагировать столь же быстро, как и ведьмаки, я взялся за обучение мальца. И достаточно быстро разочаровался. За прошедшие полтора года он смог воспроизвести только парочку простейших заклинаний, которые лишь на малую долю превосходили Знаки по эффективности. При этом, стоило ему только использовать какое-нибудь плетение больше одного раза, как ребенка выпивало досуха.

Конечно, у меня было понимание, что одно или два заклинания в десять лет — это вполне себе неплохой результат, учитывая слабенький дар. И если паренек, которого звали Гоин, продолжит тренироваться, то в будущем эти одно-два заклинания могут превратиться и в десяток. Но данную теорию подтвердит или опровергнет только время. Я же нянчиться дальше не собирался.

В итоге я лишь выдал короткие рекомендации по тренировкам, а также обязал молчать о полученных от меня знаниях. Не постеснялся даже взять с ребенка все необходимые клятвы и обеты. Не хватало еще, чтобы какой-нибудь чародей, как тот же выскочка Альзур, узнал о появлении подобных ведьмаков. Хоть им и никогда не стать полноценными магами, но это вызовет прецедент, который, в свою очередь, создаст угрозу для статуса чародеев.

«А угрозы, как правило, принято устранять», — подумал я, мысленно оценивая возможные последствия.

Чтобы как можно дольше сохранить тайну, приходилось обучать ребенка в строжайшем секрете. О происходящем знали только старшие ведьмаки, да и те из числа наставников, которые практически не покидают стен крепости.

Хотя и называть наши занятия полноценными тренировками или обучением было бы не совсем

верно. Скорее все сводилось к тому, что я показывал Гоину пару-тройку заклинаний из числа тех, что ему по силам, и наблюдал за его потугами в попытках их повторить. Позже, чтобы сократить затрачиваемое время, оставил в этом списке заклинаний только полезные, которые помогли бы ему на Пути ведьмака, как те же связывающие чары или заклинание вскрытия замков.

Негусто? Возможно. Но если уметь использовать их своевременно, то это весьма облегчит жизнь в будущем. Теперь же, после того как мой интерес немного угас, ребенок был предоставлен сам себе. А мне оставалось только наблюдать со стороны и фиксировать результат.

Возможно, такой подход был не самым правильным. Я бы даже сказал, что совершенно неправильным. Но на то были свои причины.

И основная из них — факт, что Гоин пока единственный из нового вида ведьмаков. И сейчас он больше представляет собой некий эксперимент, нежели часть полноценного проекта. А чтобы этот проект вообще увидел свет, необходимы и другие подобные ведьмаки. Но за полтора года пока не появилось ни одного. И было неизвестно, когда появятся ведьмаки, подобные ему.

В этот момент Гоин наконец-то добежал до меня, чтобы сразу юркнуть мне за спину в надежде, что я его спасу.

— Мэтр Аварис, — обратился ко мне наставник Кельдар, который пришел вслед за ребенком, — не могли бы вы посодействовать?

По его глазам можно было понять, что он так же устал от подобного, равно как и я. Причиной таких ситуаций служили наши занятия магией. Ребенок, в своей детской непосредственности, не понимал, зачем ему владеть мечом, когда можно решить проблему с помощью магии. Доводы же, что в магии он умеет чуть больше обычного ведьмака, его совершенно не вразумляли, равно как и тот факт, что меч — есть и будет главным инструментом ведьмака.

«Ну и мозги, конечно, если они есть», — усмехнувшись про себя, подумал я, поворачиваясь к ребенку.

— Гоин, — строго произнес я, посмотрев на подопечного сверху вниз, отчего тот мигом опустил взгляд. — Ступай с наставником Кельдаром.

— Но…! — начал было что-то говорить этот зародыш ведьмака, но был прерван.

— Никаких «но», — отрезал я, нахмурившись. — Ты идешь с наставником Кельдаром и будешь заниматься до тех пор, пока он не скажет, что доволен твоим прогрессом. И чтобы никакой магии или Знаков. Ты меня понял?

Гоин лишь обреченно кивнул и поплелся в направлении тренировочной площадки.

— Подохнет, — устало пробормотал Кельдар, прежде чем пойти за аколитом, — как пить дать, подохнет.

Смотря вслед старшему ведьмаку, я осознавал, что мне оставалось лишь внутренне с ним согласиться. С таким отношением к обучению есть риск, что первый же заказ закончится для Гоина смертью. Это вынуждало задаться вопросом: «А не зря ли я потратил на него время?».

Так, размышляя об ошибках и упущениях в воспитании, я вернулся в свои покои, где все уже давно было собрано и готово для дальней дороги. Конечно, это не значит, что помещение сразу опустело. В комнате все еще было много вещей, которые я успел нажить за последние пару лет. Я не собирался покидать Каэр Серен насовсем. К тому же, мне никто не мешает периодически перемещаться в крепость, даже будучи в другом Северном королевстве или и вовсе на Юге.

Подхватив сумку, зачарованную на расширение пространства, я переместился практически к самим воротам крепости. Собираясь покинуть Каэр Серен по-тихому, я мог бы переместиться и за ее пределы, но желание сделать все правильно заставило поступить иначе.

Уже открыв ворота, телекинезом дернув за рычаг, я услышал тихие шаги. Чуткий слух и хорошая память позволили за пару лет запомнить манеру ходьбы ведьмаков, отчего даже им становилось сложно подобраться ко мне незаметно.

— Уже уходишь? — услышал голос подошедшего ближе Эрланда.

Повернув голову, увидел, что вместе с ним пришел еще Бертольд.

— Интересно, и как ты только догадался? — усмехнувшись, задал я встречный вопрос.

Секундное молчание мигом перешло в дружный смех. После чего, отсмеявшись, Эрланд достал из-за спины сверток и протянул его мне.

— Подумал, что так будет правильно, — с легкой улыбкой проговорил он, пока я разворачивал довольно увесистый презент. — Да и к ведьмакам на большаке меньше вопросов.

Откинув грубую холщевую ткань, я уставился на пару добротных мечей — серебряный и стальной. Против чудовищ и против людей.

«Оба против чудовищ», — поправил я сам себя, напоминая, что некоторые люди могут быть пострашнее любого монстра.

Довершал картину круглый медальон с выгравированной головой грифона. Ведьмачий медальон старого типа был обвязан вокруг рукояти одного из мечей.

— Я, конечно, понимаю, что вряд ли тебе что-то из этого понадобится, — продолжал говорить глава Школы Грифона, — но традиции есть традиции.

В ответ я лишь благодарно кивнул и сразу же начал цеплять оружие себе за спину.

— Ты не удивлен, — даже как-то расстроенно произнес Эрланд.

— Просто ты предсказуемый, — с улыбкой ответил я, чем вызвал смех со стороны не особо участвовавшего в диалоге Бертольда. — Впрочем, у меня для вас тоже кое-что есть.

Присев на корточки возле сброшенной сумки, я, под внимательным взглядом ведьмаков, выудил из нее небольшую записную книжку.

— Держи, — сказал я, протягивая предмет прежде, чем ответить на немой вопрос, — Это мои заметки по возможности улучшения Знаков.

Не успел я закончить фразу, как Бертольд выдернул записи из моих рук. Эрланд же даже не успел на это среагировать, поэтому только наблюдал за тем, как старый ведьмак вчитывается в содержимое.

Возможностей для улучшения, конечно, было не так много. Знаки — это простейшая магия, и любое вмешательство усложняет их использование. Но даже моих маленьких заметок будет достаточно, чтобы увеличить выживаемость ведьмаков. Все же одной возможности совместного использования Квена хватит, чтобы начать брать совместные заказы на особо опасных тварей.

«Хотя, сдается мне, что юное поколение не скажет мне «спасибо» за увеличившийся объем тренировок», — усмехнувшись, подумал я, прежде чем все же переместиться из крепости, пока ведьмаки были отвлечены.

Все же я не люблю прощания.

http://tl.rulate.ru/book/56603/3484581